

- ских памятников // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. № 16. С. 92–96.
5. Жаронкин В. Н. Разведочные работы в Беловском и Промышленновском районах Кемеровской области // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 460.
  6. Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Симонов Д. А., Соколов П. Г., Ширин Ю. В., Фрибус А. В. Результаты археологических разведок по мониторингу состояния, сохранности и использования объектов археологического наследия Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Вып. III. Кемерово, 2011. С. 5–41.
  7. Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово, 1989. 158 с.
  8. Илюшин А. М. Погребения по обряду кремации на могильнике Ур-Бедари (по раскопкам М. Г. Елькина в 1965 году) // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 46–61.
  9. Илюшин А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005. 240 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-179-183

УДК 902

С. Ф. Татауров

Исследования в историческом центре города Тары в 2022 году

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В полевом сезоне 2022 г. продолжены археологические работы в историческом центре г. Тара, на территории расположения Успенской церкви. В ходе раскопок получен весьма представительный материал по истории и планиграфии города, хозяйственным занятиям жителей, их быту и духовной культуре. **Ключевые слова:** Сибирь, Тара, история, крепость, архитектура, культура.

Археологические раскопки в текущем сезоне проведены в районе расположения Успенской церкви, освященной 15 августа 1595 г., спустя год с высадки Андрея Елецкого на место будущего города. В последней четверти XVIII в. на месте деревянной церкви поставлен каменный Успенский собор. В 1928 г. по решению тарского городского совета он был разрушен. Целью работ было исследование площадки вокруг крепостной башни, исследованной нами в 2010–2011 гг., поиски места расположения Успенской церкви и затем построенного на этом месте собора и изучение прихрамового кладбища.

Археологические исследования пятнадцатого сезона в Таре завершились целой серией небольших открытий, которые позволили дополнить наши представления о ранней истории города. Постепенно,

с расширением изучаемой территории и оформлением, благодаря этому, планиграфии исторического центра для определенных этапов развития города в XVI–XIX вв., связанных как с государственными преобразованиями городского устройства, так и с масштабными пожарами, уничтожившими чуть ли не всю застройку, сформировалась «пространственно послойная» история города.

В планиграфии города есть базовые комплексы, которые являются реперами для всей его истории и есть здания, иллюстрирующие отдельные эпизоды жизни города. Первоочередной задачей археологического изучения города является поиск и исследование реперных комплексов, что позволяет создавать точные планы города для отдельных этапов его истории. К сохранявшимся на протяжении нескольких веков свое местоположение объектам следует отнести фортификационные сооружения – крепостные стены с башнями, православные храмы и некоторые важные для жизнедеятельности города производственно-бытовые сооружения – например, городские общественные бани.

Крепостные сооружения в конце XVI – XVII в. являлись гарантией безопасности города, например, в 1634 г. они выдержали двойной штурм калмыков и Кучумовичей. Город вкладывал немалые средства и ресурсы в поддержание оборонительных сооружений в порядке, ремонтировал и отстраивал стены и башни. Изученные в ходе раскопок фортификационные сооружения – остатки двух башен и часть городней – показывают неизменность их положения с момента строительства первоначальной крепости. Следует отметить, что часть башен, сгоревших в пожаре 1669 г., уничтожившем весь город, так и не была заново отстроена: военная угроза отодвинулась к югу, и тарские воеводы сочли возможным уменьшить количество башен.

В ходе этого сезона проведены исследования на территории вокруг раскопанной в 2010–2011 гг. восьмигранной башни-«быка» с целью поиска крепостной стены. Никаких следов оборонительных сооружений не зафиксировано, что только подтвердило особое фортификационное положение этой башни. Свободная от застройки площадка вокруг башни позволяла ей контролировать значительную территорию как перед стеной, так и внутри крепости.

Другими центрами развития города были тарские церкви. В Таре сначала деревянные, а затем поставленные на этом месте или в непосредственной близости каменные здания определяли (как и сейчас) уличную застройку – их направление и положение близлежащих зданий. Анализ письменных источников позволил сделать вывод о строительстве каменных храмов рядом с их предшественниками – деревянных церквями – или прямо на их месте. Такова ситуация со Спас-

ской и Никольской церквями. «Что касается ветхой деревянной церкви (Никольской. – С. Т.), в которой еще оставались престолы, в то время как в алтаре мог обрушиться потолок, было велено оную церковь за опасностью разобрать, престолы старые ежели не гнили, сделать из под них под престолы светлые кресты, а ветхое строение употребить на топление церковных печей или на обжиг кирпича вновь строящейся каменной церкви» [1, с. 60–61]. При строительстве каменной церкви Параскевы Пятницы было сделано исключение и ее отнесли на двести сажен к югу-юго-востоку от ее предшественницы – деревянной церкви, что связано с перепланированием в данной части центра города. После перепланирования центра города в начале XVIII в. появилась, как и во многих городах Российского государства, строгая прямоугольная сетка, с прямыми улицами и квадратными кварталами.

Археологические исследования в 2022 г. позволили сделать предварительное заключение о местоположении Успенской церкви. Церковь освящена 15 августа 1595 г., то есть примерно через год с момента начала строительства города. До этого года считалось, что разрушенный в 1928 г. каменный храм находится полностью под построенным во второй половине XX в. зданием «Северных энергетических сетей». В коммунальном колодце близ здания одна из стенок проходит через кладку церкви. Проведенные раскопки вышли на каменную ограду, окружавшую здание. После анализа имеющихся фотографий конца XIX – начала XX в. стало возможным определить, что алтарная часть находится за пределами здания. Поиск ее станет одной из основных задач следующего полевого сезона. В процессе раскопок прилегавшего к церкви Успенского кладбища выяснилось, что каменное здание построено именно на месте деревянной храмовой постройки, так как могилы, намного более ранние, чем каменный храм, большей частью образуют полукруг вокруг этого комплекса, а ограда является внутренней границей погребального массива.

Зафиксированная в ходе раскопок каменная ограда собора, поставленная в конце XVIII в., сама по себе представляет интересный архитектурный объект. Центр города стоит на земле с очень высоким уровнем грунтовых вод, вследствие чего почвы пластичны и подвижны. Поэтому для устойчивости тяжелой ограды сделан фундамент – в траншее глубиной 0,5 м и шириной около 1 м уложены плахи длиной чуть больше 2 м (1 сажень), шириной 0,4–0,5 м и толщиной около 10 см). На плахах сверху сделана забутовка из битого кирпича с раствором на основе слоя извести мощностью 0,3 м. На это основание поставлена кирпичная кладка, которая была большей частью разобрана после сноса собора.

Работы в районе расположения Успенской церкви позволили сделать первые шаги в изучении самого первого в Таре кладбища. До этого сезона археологические исследования не были направлены на изучение тарских некрополей. Все исследованные захоронения получены либо в ходе выполнения работ, сопутствующих аварийно-ремонтным мероприятиям, например при капитальном ремонте Спасской церкви, либо при изучении фортификационных комплексов, когда захоронения были совершены в непосредственной близости от крепостной башни. В этом году открыто 33 погребения, относящихся к первым годам Тары, близ Успенской церкви. Погребения совершены в условиях крайне ограниченной территории. Показательным фактом служит ярусное групповое погребение, когда на 4 могилы, ориентированные по линии запад–восток, перпендикулярно положены 4 могилы по линии север–юг. Для погребенных характерно отсутствие инвентаря, даже нательных крестиков. Только в одном женском погребении зафиксирован бронзовый крест и золотая серьга в виде колечка диаметром 0,7 см с изображением змеи, кусающей себя за хвост.

Предварительный осмотр погребенных показал сильные повреждения зубо-челюстной системы: у более чем 70% имеет место недоста-ча коренных зубов – вплоть до полной потери (возраст 30–40 лет) при наличии значительных воспалительных процессов. Пока можно говорить о том, что, возможно, мы нашли подтверждение нашим выводам о серьезных проблемах с обеспечением тарчан питанием в первые годы после основания города, но для окончательных выводов необходимы антропологические исследования.

Археологические исследования в 2022 г. уточнили планиграфию северо-восточной части исторического центра города, в частности местоположения разрушенного в 1928 г. Успенского собора. Получены материалы с одного из первых кладбищ города, воссоздающие некоторые черты погребального обряда горожан конца XVI – начала XVII в. Проведенные работы позволили определить планы исследований на последующие годы. Первоочередными задачами будут поиск алтарной части Успенского собора и продолжение работ на прихрамовом кладбище.

S. F. Tataurov

Research in the historical center of the city of Tara in 2022

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Annotation. In the field season of 2022, archaeological work continued in the historical center of Tara, on the territory of the Assumption Church. During the excavations, a very representative material was obtained on the history and planography of the city, the economic activities of the inhabitants, their everyday life and spiritual culture. **Keywords:** *Siberia, Tara, history, fortress, architecture, culture.*

Источники и литература

1. Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары. Омск: Изд. дом «Наука», 2014. 230 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-183-186

УДК 903.5

Е. Г. Шалахов

Могильник Усть-Ветлуга в 2022 году (некоторые итоги изучения)

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева», г. Юрино, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются современные проблемы изучения Усть-Ветлужского могильника сейминско-турбинского типа, являющегося одним из базовых памятников археологии бронзового века Северной Евразии. От введения в научный оборот отдельных предметов и вещевых комплексов, выявленных автором в 2000–2008 гг. на могильнике Усть-Ветлуга, до анализа ландшафтных особенностей погребального памятника и его обрядности в период функционирования — таков диапазон научных тем, освещенных в статьях и тезисах, вышедших в последнее десятилетие. **Ключевые слова:** археология, бронзовый век, могильник, Усть-Ветлуга, погребальный инвентарь, ритуал.

Наши первые печатные работы по материалам Усть-Ветлуги посвящены самой многочисленной категории находок с памятника — кремневому инвентарю, представленному ножами и наконечниками стрел [1, с. 75; 2, с. 194–196]. Почти весь кремневый инвентарь могильника собран в размывах береговой линии Чебоксарского водохранилища вблизи нижней площадки сейминско-турбинского некрополя. Типолого-морфологическое сходство кремневых находок с Усть-Ветлуги позволяет поставить их в один ряд с лучшими образцами метательного оружия эталонных погребальных памятников сейминско-турбинского транскультурного феномена — Сейминского, Турбинского и Решенского кладбищ начала позднего бронзового века [3, с. 2; 4, с. 217–218].

Нефритовый инвентарь Усть-Ветлуги — комплект из трех полированных колец, происходящий из разрушенного береговыми оползнями кенотафа (?), расчищенного нами в июле 2001 г. [5, с. 150], заслуживает дальнейшего исследования в плане привязки к конкретной сырьевой базе полудрагоценного камня [6, с. 70].

Дискуссия о происхождении самоцветов, обнаруженных в сейминско-турбинских захоронениях, продолжается до сих пор. Автор настоящего доклада считает, что часть сейминско-турбинских нефритовых изделий связана с уральскими месторождениями минерала.